

ское платье! Если бы изменили ее режим, она, конечно, не стала бы упорствовать. Что же касается отречения, то этого от нее никогда не дождутся: она не может отказаться от дела своей жизни даже ценою спасения этой жизни...

Кладбище Сент-Уэп было заполнено народом. Сегодня, 24 мая, здесь собрался чуть ли не весь Руан. Люди ждали интересного зрелища: страшная ведьма, которой пугали детей, Жанна из Домреми, по прозвищу Дева, должна была здесь покаяться в своих грехах и выслушать приговор церкви. О колдунье судачили много, но до сих пор ее почти никто не видел: ее процесс, объявленный сначала публичным, проходил при закрытых дверях. Кое-кто из жителей Руана знал, что Дева не ведьма и не колдунья. Говорили, что она спасла Францию, что она любит простой народ. Но такие вести передавали тихим голосом и с оглядкой: всем было памятно, как господина англичане сожгли в Париже одну добрую женщину только за то, что та хорошо отзывалась о Жанне.

Против красивой готической церкви возвышались два эшафота. Большой из них занимали судьи. Рядом с кардиналом Винчестерским восседали епископ Кошон и инквизитор. По бокам расположились знатные прелаты, доктора и магистры, бакалавры и ассистенты. Нижние места занимали писцы.

Второй эшафот, тесно окруженный стражей, привлекал всеобщее внимание. На нем находились главные герои дня: подсудимая и человек, который должен был добиться ее раскаяния.

То был известный проповедник, доктор теологии, каноник церковей в Лангре и Бове мэтр Гийом Эрар. Его слава гремела повсюду. Его успех был настолько велик, что он едва успевал отвечать на приглашения. Вот и сейчас его с нетерпением ждали в богатой Фландрии. Мэтр Эрар нервничал. Он жалел, что согласился на сегодняшнюю проповедь. Фламандцы хорошо платили, а здесь много не получишь. Он решил по крайней мере восполнить материальные потери